

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Напцок Бэллы Радиславовны «Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

Зарубежная и отечественная научная литература о «готической» прозе довольно обширна, но в диссертации Б.Р. Напцок на материале английской литературы впервые представлено целостное исследование о традиции литературной «готики» с комплексным анализом основных «готических» текстов. Таким образом, диссертант нашла свой ракурс рассмотрения темы.

Актуальность работы не вызывает сомнения и обуславливается недостаточной разработанностью теоретических вопросов, связанных с литературной «готикой» вообще и английской «готической» прозой XVIII – XIX вв., в частности.

Автореферат представляет собой основательный литературоведческий труд без псевдонаучности, основанный на лучших филологических традициях, где все ясно, убедительно, доступно даже не специалисту по данной проблематике. Открывая исследование с вопроса генезиса, автор обращается к долитературным временам, где и обнаруживаются корни литературной «готики». Таковыми выступают англосаксонский эпос «Беовульф» и фантастические англо-шотландские баллады, в которых проявляются первые элементы сверхъестественного и ужасного, ставшие впоследствии константами английской «готики». В качестве литературного источника признаются трагедии Шекспира «Гамлет» и «Макбет», также устанавливающие отдельные ключевые компоненты «готической» традиции. Далее процесс эстетических исканий зарождающегося литературного жанра рассматривается на материале повести Д. Дефо «Правдивый рассказ о явлении призрака некоей миссис Вил...» (1706) и романа Т. Лиланда «Длинная шпага, или Граф Солсбери» (1762). Признавая их первыми «готическими» опытами английской литературы, автор отмечает, что, не став классическими образцами традиции «готики», они, тем не менее, показали конкретные «готические» элементы (мотивы «видения», «тайны», «непознаваемости мира», явление «призрака», соединение обыденного и сверхъестественного в рамках одного произведения) и подготовили почву для рождения нового жанра. Таким образом, «готическая» проза прошла длительный путь эстетических, философских и художественных исканий, прежде чем обрела свой эталон в произведениях Х. Уолпола «Замок Отранто», К. Рив «Старый английский барон», С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен», У. Бекфорда «Ватек», Э. Рэдклифф «Роман в лесу», «Удольфские тайны», «Итальянец», М.Г. Льюиса «Монах» и др. Отметим, что список произведений является достаточно репрезентативным. На материале этих произведений и рассматриваются вопросы типологии жанров, семантики и поэтики «готики» в третьей главе. В последующих главах исследуются пространственно-временная структура и система хронотопов в «готической» поэтике, композиционно-событийная

конструкция, синтез ориентализма и «готики», специфические свойства сентиментальной «готики», интертекстуальные связи, типология «готических» образов, художественные средства и приемы... Заключительная шестая глава посвящена анализу процесса художественной эволюции литературной «готики»...

Таким образом, видно что автор к обозначенной проблеме подошла серьезно, скрупулезно и многоаспектно изучая различные проявления «готического текста».

Очень интересной выступает существенная корректировка устоявшегося, казалось бы, понятия «предромантизм». Автор находит в нем «содержательную нечеткость» и «некорректность» термина как такового, апеллируя тем, что «предромантизм не является предшествующим этапом романтизма», а «представляет собой этап в истории европейской литературы последней трети XVIII в.». Положение не просто декларируется, а аргументируется тем, что в течение этого предромантического периода сформировались такие феномены, как литературная «готика» (роман, повесть, рассказ, поэма, драма), «якобинский» роман, «страшная» и «френетическая» баллады.

Окончательную оценку данному положению должны дать специалисты-теоретики, но, пользуясь случаем, хотелось бы высказать свое мнение по данному поводу. Временной охват, включающий в себя столько значимых литературных явлений, действительно, может выступить не просто ранней, незначительной частью романтизма, а в качестве самостоятельного полноценного этапа. Позиция автора в данном случае нам представляется обоснованной.

Обратимся к авторскому определению понятия аллюзия, суть которой выражена таким образом: «стилистическая фигура, заключающая в себе намек на конкретное реальное историческое, политическое событие или общеизвестные литературные и культурные факты». Данная дефиниция близко созвучна с тем, что дается в «Литературном энциклопедическом словаре» 1987 г.: «в худож. лит-ре, ораторской и разг. речи – одна из стилистич. фигур: намек на реальный политич., историч. или лит. факт, к-рый предполагается общеизвестным» (с. 20). К сожалению, ничего нового в авторском определении мы не находим. Относительно второй части определения Напцок («Писатель может сознательно создавать художественный текст, который содержит неоднозначную аллюзию. Аллюзии также могут возникать у читателя независимо от творческого замысла автора и становиться формой соотнесения описываемого в тексте с культурным, историческим и социальным контекстом прошлого, настоящего и будущего») следует сказать, что это второстепенный текст, не столько определяющий специфические свойства понятия, сколько интерпретирующий взаимоотношения писателя и читателя с данным литературным приемом.

Приведем авторское толкование «реминисценции»: «это понятие, обозначающее сознательное или бессознательное воссоздание писателем в собственном тексте «чужого» или «другого своего» художественного текста в виде тем, образов, событий, цитат, лексических элементов «чужой» речи и т. д. Реминисценция значительно расширяет художественный потенциал текста и таким образом становится формой диалога писателя и читателя, свидетельством диалогичности различных текстов и культур».

Основные содержательные компоненты данной дефиниции находим в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» 2003 года издания (ст. 870), правда, у Напцок все выражено более доступно, лаконично и ёмко. По нашему мнению, авторские определения данных терминов от энциклопедических отличаются не столько содержанием, сколько формой.

Но это все же замечания частного порядка. В целом, судя по автореферату, работа обладает необходимой полнотой, выдержана в классических канонах филологического исследования, автор умеет облекать свои мысли в простые, ясные, содержательные формы, не злоупотребляя ложной наукообразностью и терминологическим пустозвонством. Мы полагаем, что работа Б.Р. Напцок представляет собой оригинальное научное исследование на актуальную для теории литературы тему. Она обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает поставленным во введении целям и задачам. Это не скороспелый, а выношенный научный труд. Апробация работы является достаточной, в списке опубликованных работ 60 наименований, среди которых 21 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор, Бэлла Радиславовна Напцок, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

Составитель отзыва: доктор филологических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
государственного бюджетного учреждения
дополнительного профессионального образования
«Ставропольский краевой институт развития образования,
повышения квалификации и переподготовки
работников образования» Петр Константинович Чекалов

18.01.2017 г.

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», Российская Федерация, 355006, г. Ставрополь, ул. Голенева, 37. Тел./факс: (8652) 26-37-96. E-mail: skiro2012@yandex.ru

*С отзывом ознакомлен
1.02.2017г. Став-*

